

Р.М. Шамионов, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой
психологии образования

*Педагогический институт Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского,
Саратов (Россия)*

Ключевые слова: личность, этническая группа, субъективное благополучие, социализация, ценность, автостереотип.
Аннотация: В статье обсуждаются результаты исследований взаимосвязи групповых ценностей трех контактирующих этнических групп. Анализируется строение структуры субъективного благополучия личности, выделены ценностные факторы субъективного благополучия.

Изучение этнической специфики структуры субъективного благополучия личности, его факторов связано с необходимостью в определении условий формирования и значимо как с теоретической, так и практической точки зрения. Необходимо отметить, что в процессе этнической социализации личности происходит овладение не только нормативными ценностными предписаниями, но и паттернами поведения и рядом специфических характеристик, имеющих принципиальное значение для удовлетворенности жизнедеятельностью и, в целом, субъективного благополучия, и тем самым задается определенный механизм саморегуляции, позволяющий достигать и сохранять динамическое равновесие в системе «Я-мир».

Этническая специфика субъективного благополучия распространяется как на его критериальные гедонистические характеристики, так и ценностно-смысловые. Процесс этнической социализации включает в себя усвоение не только исторически сложившихся традиций жизни и деятельности, но и определенных ментальных установок в отношении к жизни, природе, другим людям, а также традиционных религиозных императивов. Они задают модусы в потребностной сфере (включая и определенные «виражи» смены или, по В.В. Новикову, «обходные пути» удовлетворения потребностей одного рода другими) и соответственно в сфере самореализации.

Необходимо отметить и то, что процесс этнической социализации не ограничен лишь уровнем первичной социализации; более того, на ее результаты оказывают влияние меняющаяся ситуация межэтнических отношений контактирующих групп, политическая ситуация, массовая психология. Так, в исследованиях Е.Б. Шестопаля, Г.О. Брицкого, М.В. Денисенко отмечается, что политическая социализация есть решающий фактор формирования различных моделей этнической идентификации, отражающихся в соответствующих этнических стереотипах [6]. В исследовании В.В. Гриценко показано, что нерешенность ряда социально-экономических и социально-политических проблем в территориальном образовании (на примере Хакасии) приводит к возникновению у значительной части жителей психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью личности [1]. Кроме того, в исследованиях этнопсихологов показано, что в условиях диффузного и компактного проживания мигрантов в принимающем сообществе имеются разные стратегии адаптации, что приводит к различиям качественных и содержательных параметров субъективного благополучия [2]. Иначе говоря, в современных условиях эффекты этнической социализации

личности могут характеризоваться адаптивностью, меньшей устойчивостью и, соответственно, изменчивостью. Однако остается не ясен вопрос о том, в какой степени конкуренции могут обладать разные ее эффекты, т.к. эффекты первичной социализации выступают своеобразным фильтром, сквозь который проходит (и часто трансформируется) вся вновь поступающая информация. Этот вопрос необходимо решать в плоскости изучения социально-перцептивных процессов и структурных изменений самих ее эффектов (идентичности, стереотипов, представлений и т.п.).

Исследования А.В. Сухарева [4], а также наши [5] убедительно доказали, что субъективное благополучие личности связано с качеством социальной (этнической) идентичности. Иначе говоря, погружение в этническую культуру во многом задает позитивный вектор достижения субъективного благополучия. Имеются и другие феномены, в значительной степени определяющие картину субъективного благополучия личности, изучение которых может помочь раскрыть его механизмы и факторы. Их исследование в социально-психологическом ракурсе позволит выявить, как поведенческие эффекты (например, на уровне социальной активности личности), так и возможности психологической практики в коррекционных мероприятиях по проблемам субъективного неблагополучия представителей этнических групп.

Субъективное благополучие достигается посредством ряда механизмов, из которых складываются определенные типы. Имеются локальные образования, как например, последовательность определенных событий жизни, соответствующих представлениям о благополучной жизни и неустойчивое переживание благополучия; переоценка собственной системы ценностей в соответствии с изменяющимися обстоятельствами и т.п. Между тем, выявлены и характеристики личности в немалой степени оказывающие влияние на субъективное благополучие через последовательное поведение и его эффекты. Исследования, проведенные нами, а также зарубежными психологами показывают, что такими характеристиками являются общительность, экстравертированность, интернальность и т.п.

Этническая идентичность, как известно, включает когнитивные, эмоциональные, мотивационные и другие компоненты. Благодаря процессу этнической (и вообще, социальной) идентификации, личность обретает ряд важных, с точки зрения ее реализации, самоустановок, в которых отражается и эмоциональная оценка, и принятие, и побуждения к последовательному (соответствующему) поведе-

нию и т.п. При этом характеристики социальной и персональной идентичности здесь могут перекрываться. Однако переживаемое «Мы» у представителей различных этнических групп содержит в себе и определенные характеристики личности, отражаемые в аутостереотипах. Образ собственной группы, как считает Г.У. Солдатов, занимает центральное место среди этносоциальных представлений [3. С.20]. С одной стороны, они являются критериями оценки национального характера («я, как представитель этнической группы») и обобщенными «индикаторами» своей группы (групповые ценности), с другой, - регуляторами (мотиваторами) социального поведения. Наконец, персональные аутостереотипы выступают индикаторами и качественными характеристиками этнической идентичности личности. Исходя из этих особенностей, интерес в обозначенном контексте, представляют взаимосвязи групповых ценностей, определяемых представителями этнических групп с удовлетворенностью различными областями социальной жизнедеятельности личности, которые отражают способность личности достигать в них определенную степень успешности.

Мы предположили, что имеется взаимосвязь «типичных» характеристик, наделяемых собственной этнической группе (атрибуций), с точки зрения «демонстрации своего отношения» (по Г.У. Солдатовой), групповых ценностных ориентаций с переживанием удовлетворенности жизнедеятельностью. Адекватность личности этнохарактерологическим предписаниям в поведении, очевидно, служит фактором субъективного благополучия.

В данном исследовании нами предпринято изучение взаимосвязи аутостереотипов (групповых ценностей) и характеристик субъективного благополучия ряда контактирующих этносов (русских, казахов, постоянно проживающих на территории Саратовской области, и армян – мигрантов). Всего в исследовании приняло участие 180 человек.

Были использованы следующие методики: модифицированная нами методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана, «Культурно-ценностный дифференциал» (КЦД) Г.У. Солдатовой, анкета, направленная на выявление отношений личности к своему членству в этнической группе, религиозности, степени противопоставления интересов своей этнической группы другим группам, ожиданий помощи и поддержки со стороны своих и чужих, параметров личности и социальной активности.

Обратимся к результатам исследования.

Центральное место в структуре субъективного благополучия русских, которая отличается высокой степенью интеграции, занимает *удовлетворенность образом жизни и своим положением в обществе*. Характеристики, выявляемые с помощью опросника КЦД, нами рассматривались независимо друг от друга в виду неоднозначности полученных парных корреляций. Рассмотрим взаимосвязи между выделенными шкалами (групповыми ценностями) и показателями субъективного благополучия представителей изученных этнических групп. Интегрированный показатель удовлетворенности жизнедеятельностью русских взаимосвязан с такими характеристиками, как дисциплина ($r=-0,306$), миролюбие ($r=-0,476$), верность традициям ($r=-0,314$), самостоятельность ($r=-0,362$), замкнутость ($r=0,306$) и разрушение традиций ($r=0,367$). Из этих данных следует, что значимость ряда групповых ценностей (дисциплина, миролюбие, верность традициям, самостоятельность) способствуют переживанию благополучия, а замкнутость и разрушение традиций, наоборот, препятствуют. Кроме того, на субъективное благополучие русских оказывает влияние уверенность в том, что «свои» придут на помощь в случае возникновения сложных жизненных ситуаций (потеря близкого человека ($r=-0,349$), болезни ($r=-0,294$)), а также для достижения успеха ($r=-0,446$). Это говорит о том, что имеются культурные феномены, во многом обуславливающие надежду на оказание помощи и

поддержки и опору на соплеменников в различных ситуациях жизнедеятельности, что становится фактором благополучия. При этом, невзирая на относительно близкие абсолютные показатели уверенности в получении помощи со стороны представителей своей и чужой этнической группы ($M_c=35,8$; $M_{ч}=30,3$ при $t=1,78$; $p<0,05$), удовлетворенность жизнедеятельностью не связана с надеждой на получение такой помощи от последних.

Среди всех характеристик ценностей этнической группы выделяются миролюбие (9 связей), верность традициям (6) и самостоятельность (5) как наиболее тесно связанные с субъективным благополучием личности. Необходимо отметить, что верность традициям и самостоятельность отражают разные тенденции: ориентацию на группу и на себя. Вместе с тем, в паре «подчиненность-самостоятельность» не обнаружено значимых различий показателей, а отсутствие корреляционной связи говорит о том, что эти характеристики не противопоставляются. Однако ценность «самостоятельность» связана с миролюбием ($r=0,347$), верностью традициям ($r=0,366$) и дисциплинированностью ($r=0,379$), что свидетельствует о ее непротивопоставленности локусу коллективизма в системе ценностей русских. Из этого следует, что самостоятельность, субъективная позиция не противопоставляется, а согласуется с коллективизмом в групповом сознании русских, и в небольшой степени способствует переживанию субъективного благополучия личностью. В целом, можно отметить, что субъективное благополучие русских в большей степени связано с групповыми ценностями, характеризующими коллективистскую направленность.

У казахов структура субъективного благополучия характеризуется низкой интеграцией показателей, выделяется три ядра: *удовлетворенность материальным положением, отношениями с представителями других этносов и обстановкой в обществе*.

Интегральный показатель удовлетворенности связан с такими характеристиками групповых ценностей, как взаимовыручка ($r=-0,386$), уважение власти ($r=-0,337$), самостоятельность ($r=-0,407$), устремленность в будущее ($r=-0,391$), уступчивость ($r=-0,393$), подчинение ($r=0,356$).

В этнической группе казахов выявлены взаимосвязи, характеризующие важные составляющие этнической социализации личности. Очевидно, субъективное благополучие личности связано с согласованностью усвоенных нормативных представлений о характеристиках этнической группы и оценкой ее проявлений. Здесь также, как и у русских, в характеристики ценностей, связанных с показателями субъективного благополучия вплетена самостоятельность.

Отметим, что одни и те же характеристики могут становиться факторами благополучия и неблагополучия в определенных сферах, что случается крайне редко. Например, у представителей этноса казахов замкнутость является фактором неудовлетворенности отношениями с родителями ($r=0,562$), но, в то же время, – удовлетворенности сферой услуг ($r=-0,505$). Это может быть связано с тем, что удовлетворенность личности в различных сферах жизнедеятельности может определяться поведением, соответствующим достижению успеха. Открытость, хоть и является достаточно часто выявляемой ценностью, связанной с благополучием, но в этническом аспекте может иметь свою смысловую специфику.

Сферы отношений личности (с друзьями, родителями) в большей степени обусловлены такими характеристиками ценностей, как разобщенность ($r=0,522$), замкнутость ($r=0,454$), анархия ($r=0,462$), разрушение традиций ($r=0,509$) и подчинение ($r=0,537$). Это свидетельствует в пользу того, что подобные групповые ценности, приписываемые этносу, связаны с неудовлетворенностью отношениями. Причина этого может состоять в том, что в целом по группе они выступают как несвойственные этносу и, следовательно, вступают в противоречие с усвоенными предписаниями, что вызывает напряженность в отноше-

ниях. Вместе с тем, удовлетворенность деловыми взаимоотношениями во многом детерминирована верностью традициям ($r=-0,484$), осторожностью ($r=-0,489$).

Центральным образованием в структуре субъективного благополучия армян является *удовлетворенность сферой производственных отношений и трудом*. Удовлетворенность жизнедеятельностью во многом обусловлена такими характеристиками ценностей, как взаимовыручка ($r=-0,620$), открытость ($r=-0,631$), разрушение традиций ($r=0,704$), анархия ($r=0,759$). Отметим и то, что у армян, как и у русских, на субъективное благополучие оказывает влияние уверенность в получении помощи от представителей своей этнической группы для достижения успеха ($r=-0,813$), семейного благополучия ($r=-0,834$). В то же время уверенные в получении помощи и поддержки со стороны представителей других этнических групп в случае утрат ($r=0,679$) и в целях семейного благополучия ($r=0,665$) испытывают субъективное неблагополучие. Иначе говоря, ориентация на свою этническую группу в важных событиях жизни связана с благополучием, а на чужую – с неблагополучием.

В отличие от казахов, у представителей армянского этноса удовлетворенность повседневными взаимоотношениями положительно связана с целым рядом характеристик, приписываемых этносу: открытостью ($r=-0,850$), своеволием ($r=-0,638$), миролюбием ($r=-0,763$) [удовлетворенность взаимоотношениями с родителями], самостоятельностью ($r=-0,747$), своеволием ($r=-0,699$), устремленностью в будущее ($r=-0,829$), законопослушностью ($r=-0,656$), уступчивостью ($r=-0,745$), осторожностью ($r=-0,655$) [отношения с друзьями].

Как видно из результатов исследования, открытость и своеволие как ценности этнической группы армян выступают центральными образованиями, обуславливающими субъективное благополучие. Более того, эти категории образуют центральную группу корреляционной плеяды, отражающей структуру ценностей. Однако анархия как групповая ценность оппозиционная субъективному благополучию (особенно в сфере деловых взаимоотношений ($r=0,811$) и в сфере взаимоотношений с представителями других этносов ($r=0,739$)). Из этих данных следует, что удовлетворенность взаимоотношениями во многом детерминирована этноспецифичными ценностными характеристиками, согласованность с которыми, играет существенную роль в них.

Таким образом, структуры субъективного благополучия этнических групп отличаются как *теснотой взаимосвязей* (наиболее интегрирована у русских), *согласованностью* (противоречива у казахов), так и *центральной компонентой*, определяющим строение структуры (удовлетворенность образом жизни и своим положением в обществе – у русских; сферой производственных отношений и трудом – у армян; материальным положением, отношениями с представителями других этносов и обстановкой в обществе, несвязанные друг с другом – у казахов).

Анализируя уровневые показатели в соотношении с корреляционными, можно сделать вывод о том, что с субъективным благополучием связаны, как правило, те характеристики, которые более выражены и в соответствующих

парах. Это говорит о том, что проекция на членов этнической группы определенных личностных характеристик связана с собственной персональной идентификацией, соответственно, отражается на социальных взаимоотношениях и, очевидно, влияет на переживание удовлетворенности ими.

В этнической группе русских субъективное благополучие связано с групповыми ценностями, характеризующими субъектно-коллективистскую ориентацию (миролюбие, верность традициям, дисциплинированность, самостоятельность); у представителей казахского этноса – субъектно-групповую (взаимовыручка, уступчивость, уважение власти, самостоятельность); у армян-мигрантов – субъектно-независимую (открытость, своеволие, взаимовыручка, осторожность).

Однако необходимо отметить, что культурные различия, не определяют полностью содержание когнитивного компонента субъективного благополучия личности в виду размытости этнического фактора в ситуации диффузного проживания представителей изучаемых нами этносов, снижения интрагрупповых контактов, а также включенности в разные групповые образования (демографические, профессиональные, образовательные, «по интересам» и т.п.), которые вносят свои коррективы в процесс социализации личности. Это требует анализа обстоятельств социализации личности и групп с выявлением характеристик отношения к действительности и тех его областей, в которых обнаруживается несоответствие ожидаемого и достигнутого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриценко В.В. Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности. Саратов, 2004. С. 132-147.
2. Константинов В.В. Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов в условиях диффузного или компактного проживания // Психол. журн. Т.26. №2, 2006. С.16-21.
3. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. -389 с.
4. Сухарев А.В. Кросскультурные психологические исследования и анализ психической адаптации человека в условиях кризиса современной культуры. М.: Изд-во ГАСК, 2005. -116 с.
5. Шамянов Р.М. О некоторых аспектах взаимосвязи идентичности и удовлетворенности жизнью представителей различных этносов Саратовского Поволжья // Вопросы общей и социальной психологии. Саратов: Изд-во Научная книга, 2005. С. 32-43.
6. Шестопал Е.Б., Брицкий Г.О., Денисенко М.В. Этнические стереотипы русских [эл.] // http://ecsocman.edu.ru/data/398/512/1217/008_Shestonal.pdf. 1999.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнопсихологические детерминанты взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности» (грант №11-06-00026 а)

THE RELATIONSHIP OF GROUP VALUES AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF REPRESENTATIVES CONTACT ETHNIC GROUPS (VOLGA REGION)

© 2011

R.M. Shamionov, doctor of psychological sciences, professor, head department of psychology of education
Pedagogical Institute of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov (Russia)

Keywords: identity, ethnic group, subjective well-being, socialization, value, auto stereotype.

Annotation: Discusses the results of research on the relationship of group values three contact ethnic groups. Analyses the structure of the structure of subjective well-being of the individual are values of factors of subjective well-being.